

Судья Калзан С.В. Дело № 21-36/2016

РЕШЕНИЕ

г. Кызыл

9 марта 2016 года

Судья Верховного Суда Республики Тыва Железнякова С.А, рассмотрев жалобу Д. на постановление исполняющего обязанности руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва от 27 июля 2015 года № и решение судьи Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва от 29 декабря 2015 года, вынесенное по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Д.,

УСТАНОВИЛА:

постановлением исполняющего обязанности руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва (далее – Тывинское УФАС России, антимонопольный орган) Х. от 27 июля 2015 года № председатель администрации муниципального района «Бай-Тайгинский кожуун Республики Тыва» Д. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере ** рублей.

Решением судьи Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва от 29 декабря 2015 года вышеуказанное постановление антимонопольного органа оставлено без изменения.

Не согласившись с решением судьи, Д. обратился с жалобой в Верховный Суд Республики Тыва, указывая на истечение годичного срока давности привлечения его к административной ответственности с момента заключения муниципального контракта (26 декабря 2014 года), соответствующее ходатайство, поданное им судье, в нарушение статьи 154 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не было разрешено путем вынесения определения. Также при рассмотрении дела не дана оценка тому обстоятельству, что заключение муниципального контракта 26 декабря 2014 года администрацией муниципального района «Бай-Тайгинский кожуун Республики Тыва» (далее – районная администрация) с обществом с ограниченной ответственностью «К.» (далее – общество «К.») было обусловлено введением чрезвычайной ситуации регионального характера и необходимостью предотвращения угрозы безопасности жизни и здоровью граждан. Общество с ограниченной ответственностью «А.» (далее – общество «А.», первоначальный подрядчик) не приступило к выполнению работ в соответствии с муниципальным контрактом от 15 декабря 2014 года до конца декабря 2014 года. Повреждения автомобильной дороги «**» образовались в связи с продолжительными ливневыми дождями, техническое состояние дороги было критическим, промедление с проведением аварийно-ремонтных работ угрожало жизни и здоровью граждан.

В судебное заседание Д., извещённый о дате, времени и месте судебного заседания надлежащим образом, не явился, ходатайства об отложении судебного заседания не заявлял. Дело рассматривается в его отсутствие в соответствии со статьёй 25. 1 КоАП РФ.

Представитель Д. по доверенности Б. жалобу по изложенным в ней доводам поддержал, просил прекратить производство по делу за истечением срока давности привлечения Д. к административной ответственности.

Представитель Тывинского УФАС России по доверенности О. с жалобой не согласился, пояснив, что Д. обоснованно привлечён к административной ответственности по факту заключения без проведения торгов муниципального контракта.

Выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив доводы жалобы, материалы дела об административном правонарушении, судья Верховного Суда Республики Тыва приходит к следующему.

Частью 2 статьи 7.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что принятие решения о способе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе решения о закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), в случае, если определение поставщика (подрядчика, исполнителя) в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок должно осуществляться путём проведения конкурса или аукциона, влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере пятидесяти тысяч рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 24 Федерального закона от 5 апреля 2013 года N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон о контрактной системе) заказчики при осуществлении закупок используют конкурентные способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) или осуществляют закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно части 2 статьи 48 Закона о контрактной системе заказчик во всех случаях осуществляет закупку путём проведения открытого конкурса, за исключением случаев, предусмотренных статьями 56, 57, 59, 72, 83, 84 и 93 указанного закона.

Часть 1 статьи 93 Закона о контрактной системе содержит перечень случаев возможности размещения заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). Перечень является исчерпывающим, расширительному толкованию не подлежит.

Так, пунктом 9 части 1 вышеуказанной статьи предусмотрено, что закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) может осуществляться заказчиком в случае закупки определённых товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (при условии, что такие товары, работы, услуги не включены в утверждённый Правительством Российской Федерации перечень товаров, работ, услуг, необходимых для оказания гуманитарной помощи либо ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера) и применение иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), требующих затрат времени, нецелесообразно. Заказчик вправе заключить в соответствии с настоящим пунктом контракт на поставку товара, выполнение работы или оказание услуги соответственно в количестве, объёме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

Как следует из материалов дела, 15 декабря 2014 года между районной администрацией (заказчик) и ООО «А.» (победитель аукциона, подрядчик) по итогам проведения аукциона заключён муниципальный контракт №, по условиям которого

подрядчик обязался выполнить аварийно-восстановительные работы автомобильной дороги «**».

Стоимость контракта установлена в сумме ** рублей ** копеек, срок выполнения работ – со дня подписания контракта и до 31 декабря 2014 года (пункты 3.1, 3.3, 4.1 контракта). 24 декабря 2014 года указанный контракт расторгнут по соглашению сторон, при этом информации о расторжении контракта с ООО «А.» на официальном портале государственных закупок не имеется.

26 декабря 2014 года без проведения торгов районной администрацией (заказчик) с обществом «К.» (второй участник аукциона, подрядчик) заключён муниципальный контракт №, по условиям которого новый подрядчик обязался выполнить те же аварийно-восстановительные работы автомобильной дороги.

Стоимость контракта установлена в сумме ** рублей ** копеек, срок выполнения работ – со дня подписания контракта и до 1 мая 2015 года (пункты 3.1, 3.3, 4.1 контракта).

Муниципальные контракты от 15 и 26 декабря 2014 года от имени районной администрации подписаны Д., назначенным на должность председателя администрации решением Хурала представителей муниципального района «Бай-Тайгинский кожуун Республики Тыва» от 27 февраля 2013 года №. При этом основанием к заключению муниципального контракта от 26 декабря 2014 года указан пункт 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе. Вместе с тем документально оформленного отчёта о невозможности или нецелесообразности использования иных способов определения подрядчика не представлено.

Указанные обстоятельства послужили основанием для возбуждения антимонопольным органом в отношении Д. дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 7.29 КоАП РФ, и привлечения его к ответственности. В ходе рассмотрения дела должностным лицом и судьёй правильно определены юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, исследованы все представленные по делу доказательства, которым дана оценка в соответствии с требованиями статьи 26.11 КоАП РФ.

Действия Д., являвшегося на момент заключения муниципального контракта от 26 декабря 2014 года в силу положений примечания к статье 2.4 КоАП РФ должностным лицом, правильно квалифицированы по части 2 статьи 7.29 КоАП РФ.

Доводы жалобы Д. о том, что избрание неконкурентного способа выбора подрядчика и заключение муниципального контракта по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе, с единственным подрядчиком было обусловлено введением чрезвычайной ситуации регионального характера и необходимостью предотвращения угрозы безопасности жизни и здоровью граждан являются необоснованными ввиду следующего.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определённой территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Ликвидация чрезвычайных ситуаций - это аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а

также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов.

Исходя из пункта 9 части 1 статьи 93 Закона о контрактной системе для размещения районной администрацией спорной закупки по данному основанию было необходимо одновременное наличие следующих условий: факт аварии или иной чрезвычайной ситуации, непреодолимой силы; отсутствие возможности или целесообразности определения подрядчика способами, требующими затрат времени.

Вместе с тем из муниципального контракта от 26 декабря 2014 года и ведомости объёмов работ не следует, что необходимость проведения работ по восстановлению отдельных участков дорожного полотна автодороги «**» было обусловлено устранением последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы.

На отсутствие оснований для срочного проведения спорных работ указывает и срок исполнения муниципального контракта от 26 декабря 2014 года – со дня подписания контракта и до 1 мая 2015 года.

Ссылка в жалобе Д. на постановление Правительства Республики Тыва от 31 мая 2014 года № 233, которым на территории Бай-Тайгинского кожууна был введён режим функционирования «Чрезвычайная ситуация» регионального характера для органов управления и сил территориальной подсистемы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций Республики Тыва, необоснованна, так как указанное постановление признано утратившим силу постановлением Правительства Республики Тыва от 18 июня 2014 года № 297, то есть на момент заключения контракта на выполнение указанных работ не было никакой чрезвычайной ситуации.

Кроме того, согласно части 3 статьи 93 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки у единственного подрядчика для заключения контракта по основанию, предусмотренному пунктом 9 части 1 статьи 93 указанного закона, заказчик должен был обосновать в документально оформленном отчёте невозможность или нецелесообразность использования иных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя), а также цену контракта и иные существенные условия контракта.

Однако такой документ заказчиком не был предоставлен и в материалах дела отсутствует.

Положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не распространяются на производство по делам об административных правонарушениях, а также на производство по делам об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (часть 5 статьи 1 указанного Кодекса).

Поэтому довод жалобы о том, что судьёй районного суда при проверке постановления антимонопольного органа не учтены положения статьи 154 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о порядке разрешения ходатайств, является несостоятельным.

Также вопреки доводам жалобы Д. привлечён к ответственности по части 2 статьи 7.29 КоАП РФ в установленный процессуальным законом годичный срок, поскольку постановление должностного лица вынесено 27 июля 2015 года.

Из разъяснений, содержащихся в абзаце 8 пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях", следует, что по смыслу части 1 статьи 4.5 и пункта 3 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ истечение сроков привлечения к административной ответственности на время пересмотра постановления не влечёт за собой его отмену и прекращение производства по делу, если для этого отсутствуют иные основания. Таких оснований в повторной жалобе не приведено.

Поскольку нарушений норм материального и процессуального права, не позволивших всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, должностным лицом и судьёй районного суда не допущено, оснований для отмены или изменения принятых по делу постановления антимонопольного органа и решения судьи районного суда не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.7, 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья

РЕШИЛА:

постановление исполняющего обязанности руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Тыва от 27 июля 2015 года №, решение судьи Бай-Тайгинского районного суда Республики Тыва от 29 декабря 2015 года оставить без изменения, жалобу Д. – **без удовлетворения.**

Решение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Судья

Верховного Суда Республики Тыва

С.А. Железнякова